

Лан Юй сделал полшага наружу, чтобы быть немного дальше от Лу Жанькуна.

Лу Жанькун не знал, что в это мгновение на его лице появилось еще две метки. Он спросил солдата, снимая свой фехтовальный костюм: - Что это за межзвездный зверь?

Я не знаю..., - ответил солдат.

А как насчет номера?

Тоже не уверен...

Лан Юй снял защитное снаряжение и повесил его на вешалку. Как только он вышел за дверь, он услышал, как Лу Жанькун спросил позади него: - Разве с межзвездными зверями обычно не справляются патрульные солдаты? Почему в этот раз мы должны идти с двумя батальонами меха?

Солдат ответил: - Полковник Лу, я только что получил приказ. Больше я ничего не знаю.

Лу Жанькун сказал: - Хорошо, вы можете идти.

Как приказано...

Лан Юй только спустился вниз, когда его встретил Кун Фей, который забрал его и в течение десяти минут заехал на близлежащий военный аэродром. На аэродроме уже стояли два больших транспорта, и Лан Юй последовал за Кун Фей на один из них и вошел в офицерскую кабину.

Полковник К. меха-солдаты второго и третьего батальонов вошли в кабину и ждут вылета, - доложил Кун Фей.

Лан Юй сел, снял свою военную фуражку и положил ее на стол, после чего сказал: - Тогда давайте отправляться.

Тогда я пойду сообщу в отдел полетов, - Кун Фей вышел и закрыл дверь, а через мгновение самолет начал скользить и взлетать.

Лан Юй с опаской выглянул в окно.

Межзвездный зверь? Это был тот самый межзвездный зверь, которых К убил сотни? Он мог справиться с сотнями таких зверей в одиночку, так что, думаю, опасности быть не должно. Он должен быть примерно такого же размера, как кошка, и справиться с ним не так уж сложно. Я очень надеюсь, что они не похожи на кошек... Как я смогу вынести их убийство, если это так?

Я перейду этот мост, когда доберусь до него. Может быть, я смогу только оттолкнуть, но не причинить им вреда. Я могу попробовать вести себя свирепо и жестоко.

Дверь каюты внезапно открылась, и кто-то вошел. Лан Юй, сидевший на своем месте, резко поднялся и посмотрел на дверь.

Увидев вошедшего, он удивился и спросил: - Как ты вошел?

Лу Жанькун перестал закрывать дверь кабины, посмотрел на табличку на двери и сказал: - Здесь написано "Офицерская гостиная". Думаю, мне должны разрешить войти.

Оказалось, что эта комната была общей, тогда как Лан Юй думал, что это его собственная отдельная комната отдыха.

Лу Жанькун закончил закрывать дверь и не удостоил его взглядом, пройдя на другую сторону маленького столика и сев. Лан Юй тоже повернул лицо в сторону и больше не издавал никаких звуков.

Когда транспортный самолет поднялся на большую высоту и полетел над облаками, Лан Юй безразлично откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Пока он размышлял, он услышал тихое жужжание, доносящееся сбоку. Он приоткрыл веки, чтобы

посмотреть, что делает Лу Жанькун.

Он увидел, что тот держит инструмент, похожий на отвертку, с маленькой вращающейся шестеренкой на передней части, а в левой руке полирует металлический предмет. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это небольшой арбалет.

Лан Юй безразлично закрыл глаза.

Этим альфам нечем было заняться, кроме как возиться с этими приспособлениями. Он не понимал, что в этом веселого. Но он любил вязать и вышивать крестиком, так что альфы, скорее всего, тоже не понимали этого.

Транспортный самолет уверенно летел над облаками, и Лан Юй заснул под утомляющее гудение.

Он словно вернулся домой, плавал в большом бассейне виллы, окруженном голубой водой, а его помощник подавал фрукты на гарнир.

Он взял ломтик арбуза и медленно жевал его во рту, сок был сладким и вкусным... Вдруг он начал тонуть, его ноги не могли ступить на дно, а вода в бассейне заливала рот и нос...

Его глаза открылись, и он в панике огляделся вокруг, задыхаясь.

Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что находится в самолете в другом мире, а самолет сталкивается с воздушными потоками и слегка кренится.

Затем он встретил перед собой пару светло-карих глаз с усмешкой.

Мы скоро приземлимся, полковник К. Вы слишком плотно пообедали? Вы стонали и издавали много шума, - сказал Лу Жанькун, сидя через стол от него.

Лан Юй подперся локтями и сел прямо, застыв на мгновение, прежде чем сказать носовым

голосом: - Мне снилось, как я убиваю множество межзвездных зверей, а потом ем их плоть.

Сказав это, он показал свои зубы Лу Жанькуну. Выражение его лица было свирепым, разве что глаза были припорошены красным цветом свежего сна, в уголках которых виднелись подозрительные следы от воды.

Лу Жанькун на мгновение уставился на него, встал, открыл скрытый шкаф на переборке и начал расстегивать свою форму на открытой дверце шкафа.

Что ты делаешь? - Лан Юй настороженно повысил голос.

Лу Жанькун перестал двигаться, повернул голову, чтобы посмотреть на него, затем повернулся обратно и начал расстегивать ремень на талии.

Здесь не жарко, так почему ты снимаешь штаны? - продолжал спрашивать Лан Юй. Он, естественно, представлял себе неприятные картины, связанные с характером Лу Жанькуна.

Лу Жанькун медленно повернулся и постучал пальцем по голове: - Лунатик К, с тобой что-то не так? - видя, что Лан Юй не издал ни звука, он снова сузил глаза и сказал: - Или... Тебя тоже захватил человек с планеты Лонтан?

Лан Юй поджал губы, встал со своего места и вызывающе посмотрел на него.

Лу Жанькун поднял на него глаза, молча расстегнул пуговицы, снял верхнюю форму и бросил ее на спинку стула. Под формой была серая футболка с короткими рукавами и небольшим пятном пота на груди. Он не был доброкачественно сложен, но его руки оттопыривались между движениями, и было ясно, что плотность мышц высокая и мощная.

Затем он достал из шкафчика позади себя камуфляжный боевой костюм и без промедления надел его снаружи на футболку.

Все это время его глаза не отрывались от Лан Юя.

Лан Юй был ошеломлен, когда достал одежду и, взглянув на шкафчик позади себя, обнаружил, что там лежит еще один комплект боевой одежды. Теперь он чувствовал себя немного неловко.

Они оба были в форме, и в шкафу должна была лежать их боевая форма. Лу Жанькун не знал, что он омега, так почему же он сам был таким чувствительным?

Однако он был кинозвездой, и ему понадобилось лишь короткое мгновение, чтобы перестроиться. Он засунул руки в карманы брюк и пошел вперед, глаза из-под бровей смотрели на Лу Жанькуна, придавая ему сомнительный вид.

Остановившись перед ним, он сказал слово в слово: - Мне очень не нравится, когда люди переодеваются у меня на глазах. У меня руки чешутся от одного этого зрелища.

Лу Жанькун перестал одеваться.

Глаза Лан Юя были обращены к адамову яблоку Лу Жанькуна, и он почувствовал жар тела собеседника. Он рефлекторно хотел отступить, но сдержался, лишь оторвав взгляд от узла и посмотрев вниз. Его взгляд упал на грудь Лу Жанькуна, на несколько секунд задержался на двух слегка приподнятых грудных мышцах, а затем продолжил неловко скользить вниз.

Затем он увидел расстегнутые брюки, которые просто висели на тазовой кости.

Портал был широко открыт, обнажая белые боксеры внутри, выпуклые от большой массы.

Лан Юй: ...

Лу Жанькун просто стоял с полуприкрытыми глазами, глядя на него, и сказал: - Тогда попробуй, если руки чешутся.

Его черты лица были глубокими, а когда он смотрел на людей, отбросив свое обычное выражение, его черты стали еще более резкими, создавая ощущение холодности и власти.

Глаза Лан Юя дрейфовали вокруг и успокоились, затем он помахал указательным пальцем: - Будет шанс....

Лу Жанькун усмехнулся и вдруг наклонился к его уху и прошептал: - Тогда я обязательно буду сопровождать тебя.

Его слова были холодными, но его дыхание было горячим, и половина уха Лан Юя внезапно оказалась обожженной. Лан Юй никогда не был так близок ни с кем, кроме съемок, и тут же затаил дыхание, а все его тело напряглось, застыв на месте.

В дверь постучали, затем дверь открыли, и приятный женский голос сказал: - Полковники, пожалуйста, выпейте кофе.

Лан Юй увидел, как Лу Жанькун за две секунды натянул штаны, просунул руки в рукава боевого костюма и быстро поправил волосы, обернувшись.

Спасибо... - Он мгновенно изменил выражение лица и с улыбкой прислонился к дверце шкафа, выглядя непринужденно и с оттенком любезности.

Санитарка поставила две чашки кофе на квадратный столик, немного застенчиво повесила голову и посмотрела ему вслед, направляясь к выходу.

При звуке закрывающейся двери Лу Жанькун посмотрел на Лан Юй со вздохом облегчения и некоторым весельем: - Почему ты краснеешь? Он не смотрел на тебя.

Лан Юй еще не пришел в себя после этой сцены, но почувствовал, что его лицо горит. Он хотел было стиснуть зубы и отругать Лу Жанькуна за бесстыдство, но в итоге проглотил слова омеги и свирепо ответил: - Отвали....

Лу Жанькун посмотрел на Лан Юя, который был полон гнева, и уже собирался усмехнуться в ответ, как вдруг ошеломленно закрыл рот. Лан Юй с угрюмым лицом повернулся и достал из шкафчика оставшуюся боевую форму.

Когда он закрыл дверь, то увидел собственное отражение в металлической поверхности шкафа.

Его лицо было красным, а кончики глаз покраснели от того же цвета.

Он отвернулся, делая вид, что ему все равно, и пошел расстегивать пуговицы на своем мундире.

Лу Жанькун достал со дна шкафа свои военные ботинки и молча сел на стул, снимая кожаные туфли.

Через несколько мгновений Лан Юй услышал, как открылся и закрылся люк, после чего человек, стоявший за ним, переобулся и вышел.

Он переоделся в боевую форму и некоторое время сидел в одиночестве, а затем просто встал и тоже вышел из кабины. Он все еще не знал, как дела у солдат под его командованием, поэтому должен был пойти проверить.

Офицерская каюта была отделена от солдатской длинным коридором, и как только он ступил в коридор, он услышал, что спереди доносится веселье и смех. Он встал у двери каюты, посмотрел вперед назад и увидел, что солдаты сидят по двум разным сторонам, границей между которыми служит проход.

Слева сидели солдаты его собственного второго батальона, все сидели прямо и дисциплинированно, упираясь руками в колени, глаза немигающие и молчаливые. Солдаты справа были более заметны: некоторые играли в покер, некоторые занимались армрестлингом, другие болтали и смеялись на сиденьях, похрюкивая и похрапывая, все это было очень неприлично.

Лан Юй знал, что это солдаты третьего батальона Лу Жанькуна, и в душе усмехнулся: - Посмотрите на этих распущенных дураков, вот уж действительно, чтобы узнать своих людей, нужно посмотреть на офицера.

Не видя никаких отклонений в своих собственных солдатах, он был готов вернуться в офицерскую каюту. Но как только он повернулся, он услышал, как кто-то из третьего батальона громко сказал: - Ребята, неужели вы думаете, что в дальнейшем черносердечный К не будет заботиться о межзвездном звере и сразу же вызовет на дуэль нашего лидера?

Лан Юй услышал свое имя, и его сердце дрогнуло, когда он остановился на месте.

Солдаты второго батальона также услышали его, и с точки зрения Лан Юя их затылки повернулись на 45 градусов в сторону третьего батальона.

Я не знаю, разве черносердечный К не имел всегда проблемы с нашим боссом и не хотел сражаться с ним до смерти?

Только с ним? Черносердый К не может быть так же хорош, как наш лидер.

Это не обязательно так, что если это соревнование, чтобы увидеть, кто более сумасшедший?

Солдаты третьего батальона начали смеяться, одновременно смеясь и глядя на второй батальон справа. Второй батальон больше не мог сдерживаться, и несколько солдат встали.

Вы что, пытаетесь устроить драку? - когда Лан Юй увидел, что один из командиров его группы встал, он сделал жест рукой, чтобы остальные солдаты сели, затем посмотрел в сторону третьего батальона и горестно сказал: - Позвольте мне удовлетворить вас. Я дам вам понять, что значит веселиться после того, как вы сошли с корабля.

Очень хорошо, это выражение и тон голоса действительно соответствовали его истинному духу.

Мужчины третьего батальона медленно подавили смех и один за другим встали со своих мест, а второй батальон коллективно повернул головы на 90 градусов в их сторону.

В кабине стало тихо, а атмосфера стала напряженной.

Лан Юй увидел, что может вспыхнуть конфликт, и молча размышлял, стоит ли ему спешить, чтобы защитить своих солдат от последствий.

У К в любом случае не было хорошей репутации, даже если это было откровенное избиение третьего батальона, что можно было сделать?

Успокойтесь. Все вы успокойтесь, - раздался знакомый голос. Лу Жанькун вышел из кабины и похлопал по голове одного за другим солдат третьего батальона: - Парни, сидите правильно, с бутылками во рту, и не двигайтесь без разрешения отца.

На его лице была улыбка и несколько ленивый взгляд, но в глазах было предупреждение.

Солдаты третьего батальона мгновенно уняли свой гнев и послушно сели, лишь закатив глаза на левого. Второй батальон ничего не сказал, их головы по-прежнему были повернуты вправо, сохраняя свою первоначальную позу.

Сзади кашлянул Лан Юй, и только после этого все дружно повернули головы назад.

Лу Жанькун услышал звук и обернулся, их взгляды встретились в воздухе, и каждый из них равнодушно отвернулся. В кают-компании корабля больше не было шума, все три батальона сидели в полном порядке, включая тех, кто буйствовал раньше. Не увидев ничего необычного, Лан Юй вернулся в офицерскую каюту.

Он только успел повернуться, как почувствовал толчок под ногами. В то же время в каюте раздался радиосигнал: [Транспортный самолет прибыл на пустыню Ларк. Пожалуйста, будьте готовы покинуть борт.]

И это все?

Он выглянул в иллюминатор: снаружи уже было желтое одеяло.

Желтое небо и бесконечная желтая пустыня.